

Методология как конструктивная философия

Розин В.М. д.ф.н., проф., в.н.с.

*Сектор междисциплинарных проблем
научно-технического развития
Института философии РАН*

Москва
12 апреля 2011

Методология как конструктивистская концепция в философии.

Платон и Аристотель

Уже **Платон** может считаться конструктивистом и первым методологом.

«Так давайте же займемся *мысленно построением* государства с самого начала. Как видно его создают наши потребности». [Платон. Государство]

Платоновское представление о **схемах**:

- 1.предварительная, не совсем точная идея (эскиз идеи) и
- 2.схватывание (конструктивное задание) реальности.

Аристотель имел дело с нормированием способов получения знания, образцы которых уже отчасти сложились, и нужно было построить модели и схемы правильных способов.

Новое время: Френсис Бекон

В новое время мышление концептуализируется не только в рамках «логического подхода», но и методологического. **Бекон** ищет схемы, позволяющие создавать новые способы получения знаний для наук о природе. Главная его идея в отношении мышления следующая: *прежде чем мыслить, нужно подумать, мышление предполагает управление, само это управление есть тоже мышление, но понимаемое как искусство.*

«Здание этого нашего Мира и его строй представляют собой некий лабиринт для созерцающего его человеческого разума, который встречает здесь повсюду столько запутанных дорог, столь обманчивые подобия вещей и знаков, столь извилистые и сложные петли и узлы природы <...> Надо направить наши шаги путеводной нитью и по определенному правилу обезопасить всю дорогу, начиная от первых восприятий чувств <...> но, прежде чем удастся причалить к более удаленному и сокровенному в природе, необходимо ввести лучшее и более совершенное употребление человеческого духа и разума... путь к этому нам открыло не какое-либо иное средство, как только *справедливое и законное принижение человеческого духа*».

Каким образом мышление может направлять мышление? Бекон отвечает, следуя в той же самой логике «природы, как естественного, стесненного искусством техники»: ибо говорит он, «природа Вещей сказывается более в стесненности посредством искусства, чем в собственной свободе. Уже как *средство мышления* такое управление Бэкон называет методом: «Знание же передается другим, подобно ткани, которую нужно выткать до конца, и его следует вкладывать в чужие умы таким же точно методом (если это возможно), каким оно первоначально найдено».

Кант как конструктивист и методолог

1. Человек имеет «возможность как бы а priori предписывать природе законы и даже делать ее возможной». «Но свет открылся тому, кто первый доказал теорему о *равнобедренном треугольнике* (безразлично, был ли это Фалес или кто-то другой); он понял, что его задача состоит не в исследовании того, что он усматривал в фигуре или в одном лишь ее понятии, как бы прочитывая в ней ее свойства, а в том, чтобы создать фигуру посредством того, что он сам а priori, сообразно понятиям мысленно вложил в нее и показал (путем построения). Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в нее им самим сообразно его понятию».

2. **Кант** трактует разум двояко: как направляющую инстанцию мышления (канон) и как составляющую самого мышления. Реформируя метафизику, Кант явно осуществляет «методологический поворот» (то есть от рассмотрения бытия переходит к анализу мышления, опыта, знаний, понятий, категорий и пр.).

Концептуализация мышления у Г.П.Щедровицкого

Г.П.Щедровицкий концептуализирует мышление, реализуя тот же подход, что и у Бэкона и Канта, но управление мышлением он задает иначе. Управлять мышлением, утверждает Щедровицкий, можно только на основе *технологии*, прежде всего, *схематизации и проектирования*, причем эти технологии должны опираться на *собственный опыт мышления и рефлексия*. В начале 80-х годов, обсуждая особенности методологической работы, Щедровицкий пишет, что «продукты и результаты методологической работы в своей основной массе – это не знания, проверяемые на истинность, а проекты, проектные схемы и предписания. И это неизбежный вывод, как только мы отказываемся от слишком узкой, чисто познавательной установки, принимаем тезис К.Маркса о революционно-критическом, преобразующем характере человеческой деятельности».

«Итак, методолог (в отличие от ученого) – это человек, который работает над собственной деятельностью и собственным мышлением, меняя их, трансформируя, создавая новые формы – сначала в мысли, а потом в реализации. На мой взгляд, в этом суть дела».

«Осуществляется полный отказ от описания внешнего объекта. На передний план выходит рефлексия, а смысл идеи состоит в том, чтобы деятельно творить новый мыследеятельный мир и вовремя его фиксировать, – и это для того, чтобы снова творить и снова отражать, и чтобы снова более точно творить. Поэтому фактически идет не изучение внешнего объекта, а непрерывный анализ и осознание опыта своей работы».

Не отрицает Щедровицкий и роль исследования, иначе бы он не писал «теория мышления», «теория мыследеятельности», но понимает он исследование как принципиально подчиненное методологии.

Диалектика «искусственного-естественного».

Модельный пример – исследование «Две жизни А.С.Пушкина»

Моя экзистенциальная ситуация:

«Письмо это тебе вручит милая и добрая девушка, которую один из твоих друзей неосторожно обрюхатил. Полагаюсь на твое человеколюбие и дружбу. Приюти ее в Москве и дай денег, сколько ей понадобится - а потом отправь в Болдино... При сем с отеческой нежностью прошу тебя позаботиться о будущем малютке, если только то будет мальчик. Отсылать его в Воспитательный дом мне не хочется - а нельзя ли его покаместь отдать в какую-нибудь деревню, - хоть в Остафьево. Милый мой, мне совестно ей богу - *но тут уж не до совести*» [Из письма Пушкина Вяземскому, курсив наш – В.Р.].

По словам Н.М.Карамзина, «Пушкин, если он только не исправится, сделается чертом еще до того, как попадет в ад».

Действия исследователя в модальности «естественное» и «искусственное»

1. Действия в модальности «искусственное»: решение выяснить отношения с Пушкиным посредством исследования; трактовка этого исследования как гуманитарного, культурологического и методологического; конституирование Пушкина как идеального объекта (приписывание ему определенных характеристик: Пушкин – романтик, а следовательно, игра в карты в его времена имела совершенно другой смысл, Пушкин – помещик, а следовательно, его отношение с крепостными девушками такое-то, на Пушкина оказывали большое влияние Чаадаев со товарищи, а следовательно, он вынужден был пересматривать свою жизнь, любовные похождения Пушкина опустошали его душу и т.п.).
2. Действия в модальности «естественное»: собственно исследование (опора на факты, следование логике, рассуждение и др.), «действие научных авторитетов» (Бахтин, Лотман, Щедровицкий), попытка ответить на «вызовы времени» (понять, что такое гуманитарное мышление, спасти для себя Пушкина и др.), прислушивание к критике (включенность в коммуникацию), осмысление результатов исследования (гуманитарное исследование – это особый тип социального действия, позиционирующий меня как личность и читателей).

Нельзя сказать, что я мыслю отдельно в модальности «искусственное» и отдельно в модальности «естественное». Нет, мой дискурс подчиняется логике и диалектике «искусственное – естественное». Я постоянно перехожу от одной модальности к другой. В частности потому, что мыслю анализируемый феномен и как деятельность, и как реальность, возникающую не только в связи с деятельностью,

Новое понимание деятельности, реальности и схем как условие конструктивной философии.

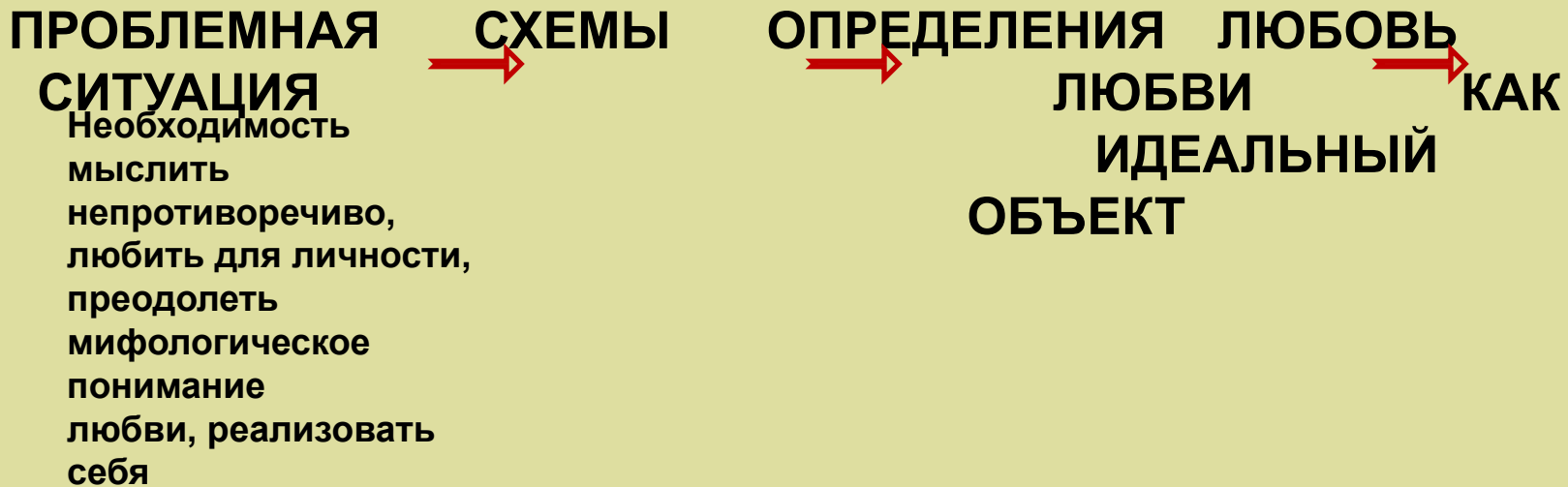
Иллюстрация: «Пир» Платона

Одной из первых удачных попыток формирования научного предмета можно считать **«Пир» Платона**. В этой работе Платон конструирует любовь как идеальный объект, приписывая любви за счет определений такие свойства как «поиск своей половины», «стремление к целостности», «разумное поведение», «вынашивание духовных плодов» (стремление к прекрасному, благу, бессмертию).

Платон решает три задачи: создает новое понимание любви для становящейся античной личности, строит о любви непротиворечивое знание, реализует в отношении любви ряд собственных идеалов.

Но вот что интересно, характеристики идеального объекта Платон сначала получает на схемах, лишь затем на их основе он строит определения любви. В «Пире» мы находим несколько схем, например, схему «андрогина». Один из участников диалога Аристофан рассказывает историю, в соответствии с которой каждый мужчина и женщина ищут свою половину, поскольку они произошли от единого андрогинного существа, рассеянного Зевсом в доисторические времена на две половины.

Схемы в «Пире» Платона (1)

Схемы в «Пире» Платона (2)

**ПРОБЛЕМНАЯ
СИТУАЦИЯ**

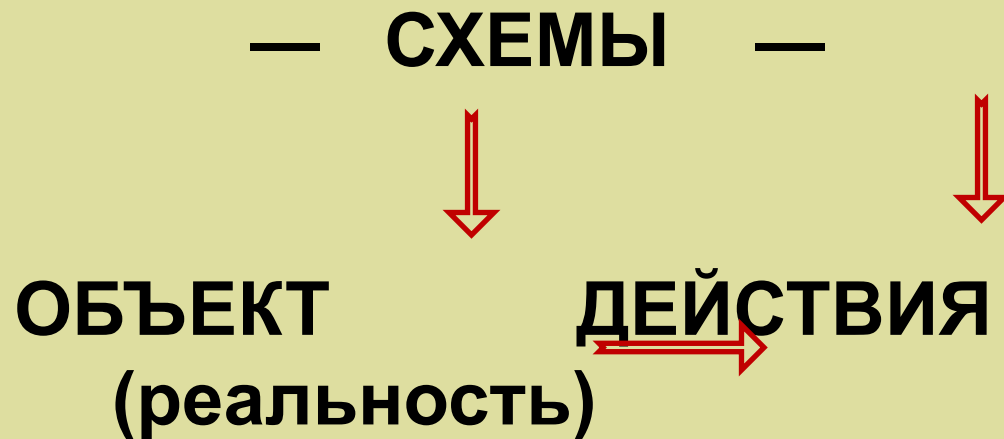

НАРРАТИВЫ

СХЕМЫ → ← **ИДЕАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ**
(практика) | (научное познание)

Схемы в «Пире» Платона (3)

Схема, взятая по отношению к проблемной ситуации, может мыслиться в модальности «естественное». Как результат изобретения Платона, её необходимо мыслить в модальности «искусственное». Как задающая новую реальность (объект) – это опять естественное. Но как средство деятельности, схема снова искусственное.